

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОРОЖДЕНИЯ ТЕКСТА ЧЕЛОВЕКОМ

Проблема порождения связного текста очень сложна, так как текст является результатом взаимодействия большого числа факторов — лингвистических, психолингвистических, логических, физиологических. Многочисленные попытки объяснить и смоделировать данный процесс, выявить общие принципы, связанные с закономерностями речевой деятельности, приводящие к появлению текста, способствовали созданию различных концептуальных «моделей» речепорождения, получивших широкое признание в мировой психолингвистике.

Модель непосредственно составляющих Дж. Миллера и Н. Хомского [1] основана на предположении о том, что всякая единица языка или текста складывается из двух более простых линейно не пересекающихся единиц — ее непосредственно составляющих (НС). Последние, в свою очередь, могут дробиться на еще более мелкие НС, вплоть до элементарных, неделимых. Границы между НС проводятся таким образом, чтобы получающиеся части были максимально независимы друг от друга, т.е. способными к самостоятельному употреблению вне исходной конструкции. При членении словосочетания или предложения на непосредственно составляющие применяется следующий принцип: одна из НС должна быть ядром членимой конструкции (представлять всю конструкцию в ее внешних синтаксических связях), другая — маргинальным элементом. В модели порождения речи на основе трансформационной грамматики Н. Хомского используется концептуальное положение о поверхностной и глубинной структуре предложения [2; 3]. Глубинная структура формирует смысл предложения, а поверхностная структура является его звуковым или графическим воплощением. Для описания глубинной структуры предложения и создания на ее основе множества синтаксически верных вариантов ученый предлагает систему правил, включающую правила перехода глубинной структуры в поверхностную и правила трансформации. Помимо синтаксического компонента во внутреннюю структуру модели Н. Хомского входят еще три составляющих: семантическая, фонологическая и прагматическая, которым отводится второстепенная роль. Недостатком данной модели является то, что в ней совмещаются линейные и нелинейные правила построения высказываний. Модель *TOTE* (*Test* 'проба' — *Operate* 'операция' — *Test* 'проба' — *Exit* 'результат') предложили американские ученые Е. Галантер, Дж. Миллер и К. Прибрам [4]. Они полагают, что прежде чем преобразовать мысль в речь человек составляет программу своего высказывания. Ее авторы называют «планом». В процессе реализации этого плана человек действует методом проб и ошибок. В случае несоответствия результата намеченному плану включается «механизм обратной связи», и человек движется к реализации плана от проб к стандартным операциям, а от операций к результату. Согласно разработанной Ч. Осгудом когнитивной модели [5] порождение речи напрямую связано с неязыковыми факторами, в том числе с факторами, воспринимаемыми участниками отображаемой ситуации. При

описании модели ее автор использует соответствие психолингвистических грамматических структур когнитивным схемам. Чем ближе «поверхностная» (языковая) структура предложения когнитивной структуре, тем легче им оперировать, тем они более естественны. Модели порождения высказывания, предложенные российскими учеными Н.И. Жинкиным, А.А. Леонтьевым, А.Р. Лурией и Т.В. Рябовой, базируются на концепции Л.С. Выгодского. Путь от мысли к слову рассматривается как движение «от мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, затем — в значениях внешних слов и, наконец, в словах» [6, с. 330]. Л.С. Выгодский теоретически обосновал три основных уровня производства речевого высказывания, первый из которых определен им как мысль или синтаксис словесных значений, второй — как словесный синтаксис и грамматика слов, а третий — как фазическая звучащая речь. Первые два уровня объединяются ученым в план внутренней речи, а третий определяется как внешняя речь.

Подводя итог вышеперечисленным процессам порождения речи, можно выявить их общие черты. Во-первых, следует отметить, что эти процессы разворачиваются от общего смыслового содержания к частному звуковому оформлению речи. Во-вторых, большинство ученых выделяют в процессе порождения речи три основных уровня: планирование, реализацию и контроль. Уровень планирования текста, по мнению В.П. Глухова, «представляет собой интеллектуально-познавательную деятельность по осмыслению проблемной ситуации общения и предмета речи, в ходе которой у автора текста возникает коммуникативное намерение в виде целевой установки и общего замысла текста» [1, с. 122]. Замысел служит мотивом производства текста и определяет его содержание. Уровень реализации текста состоит в языковой материализации замысла речевого сообщения с привлечением необходимых для этого языковых средств. Для текста специфическими языковыми средствами являются показатели его композиционной целостности и средства межфразовой связи. Первоначально замысел автора существует в сознании в свернутом виде, поэтому он может полностью им не осознаваться. Здесь происходит то, что Л.С. Выгодский называл «совершение мысли в слове» [6, с. 303]. Следует подчеркнуть, что текст формируется, порождается, а не переходит в готовом виде из мысли в речь, поэтому изначальный замысел по своей семантике может полностью не совпадать с конечным продуктом реализации. Уровень контроля при производстве текста предполагает смысловую обработку замысла текста в процессе его планирования и коррекцию словесного выражения основной идеи и предметного содержания текста.

Процесс порождения высказывания является многоуровневым. Каждый уровень имеет свои единицы и свои правила соединения единиц более низкого уровня в единицы более высокого уровня [7].

Первый уровень связан с зарождением мотива порождения будущего текста. Под мотивом в психологии понимается некоторый объект, который

отвечает определенной потребности и который, в той или иной форме отражаясь субъектом, ведет его деятельность. Мотивом для формирования речевого высказывания может быть некоторое требование, обращение информационного характера, желание четче сформулировать свою мысль. Таким образом, мотив — это некоторая прагматическая установка, на фоне которой зарождается содержание текста.

Второй уровень связан с оформлением замысла будущего высказывания. Под замыслом (речевой интенцией) понимается определенная мысль или смысл, который автор хочет передать читателю. Всякое высказывание начинается с очень смутной мысли, которая в сознании автора обозначена лишь в самой общей схематичной форме. Эта мысль представляет собой общий замысел, общую схему того, о чем хочет сказать автор. Именно эта схема должна далее воплотиться в развернутое высказывание. На данном этапе формируется некоторая модель будущего текста.

Следующий этап — этап внутреннего программирования — служит для того, чтобы сужать круг речевых высказываний, возможных в том или ином конкретном случае. На этом этапе вырабатывается план действия или констатируется замысел речи. Будущий текст представляется в виде иерархической сети тем, подтем, субтем и микротем. Последовательность таких смысловых слоев образует семантическую глубину текста. Реализация третьего этапа осуществляется в два подэтапа. На первом подэтапе строится внутриречевая схема, смысл которой адекватно передает существенное для субъекта содержание замысла. При этом используются ситуационные значения, так называемых, внутренних слов и ситуативно-смысловой синтаксис. Происходит своеобразное опосредование мысли во внутреннем слове. Каждое внутреннее слово представляет собой комбинацию некоторых универсальных предметных кодов. В процессе выполнения первого подэтапа каждой такой единице приписывается определенная смысловая нагрузка, и содержание будущего текста представлено в виде предикативных высказываний. На втором подэтапе устанавливается функциональная иерархия таких единиц. При этом внутренняя программа опирается на такие смысловые вехи, как субъект, предикат и объект, и формируются смысловые структуры, наполненные объективными общеязыковыми значениями. На данном этапе взаимодействуют три компонента: эталон, контроль и реализация. Сначала строится некоторая модель высказывания. Затем она сравнивается с эталоном, далее следует этап контроля, на котором выясняется полнота и адекватность модели эталону. Если результат контроля не превосходит некоторой допустимой величины, осуществляется переход к реализации. В том случае, если результат контроля окажется отрицательным, происходит перестройка программы будущего высказывания и возврат на контроль.

Следующий этап формирования речевого высказывания состоит из двух психически автономных механизмов: порождения конкретной синтаксической конструкции и ее лексического наполнения. Этот этап

исследован меньше всего и опирается в основном на дедуктивные построения. В общем виде первая часть этого этапа может быть представлена в виде следующих шагов: 1) переход от полученной программы к некоторому набору опорных единиц — предикативных пар; 2) распределение семантических признаков и установление порядка расположения между элементами предикативной пары; 3) задание лексико-грамматических признаков элементам высказывания и построение синтаксической схемы высказывания. На этом этапе участие психолингвистических факторов в процессе порождения высказывания заканчивается.

Что касается лингвистических аспектов процесса порождения высказывания, то изначально активно изучалась только организация отдельного предложения. Лишь недавно в рамках лингвистики текста появились исследования, анализирующие устройство и порождение целого текста. Однако пока единых общепризнанных лингвистических теорий порождения текста не существует. Тем не менее, лингвисты, как и психолингвисты, полагают, что текст членится на иерархическую сеть подтем, субтем и микротем. Отмечается, что дискретный процесс текстообразования строится на принципе обратной связи, что он сводится к поиску определенных языковых единиц по программе, сложившейся в мозгу автора на основе его субъективно-социального опыта. При этом выбор языковых единиц детерминируется не жесткой целью следования программе, а осмысленным выбором из целого ряда элементов и форм. Лингвисты все чаще полагают, что при создании текста автор оперирует некоторыми сверхфразовыми единствами, аналогичными абзацам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов, В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие. — М., 2008.
2. Амирова, Т.А. Трансформационный метод / История языкознания: учеб пособие для вузов под ред. С.Ф. Гончаренко. — 4-е изд., стереотип. — М., 2007. — С. 592-603.
3. Хомский, Н. Основы теории синтаксиса / Лингвистика XX века: система и структура языка: Хрестоматия. Ч.1 / Сост. Е.А. Красина. — М., 2004. — С. 311-320.
4. Миллер, Д. Программы и структура поведения. — М., 2000.
5. Osgood, E.C. Towards an Abstract Performance of Grammar / Talking Minds. — Cambridge / London, 1984.
6. Выгодский, Л.С. Мышление и речь. — М., 2005.
7. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М., 1969.